

— Ты можешь сначала дать мне договорить?!

— Отказ недействителен! — 001 в один клик отклонило его возражение. — Дорогой Носитель, приготовьтесь принять сюжет.

Внезапно Шэнь Цзэань почувствовал, как в его голову хлынул поток чужих воспоминаний.

Черт! Ублюдок!

001 сделало вид, что ничего не услышало.

В чужих воспоминаниях фигурировал некий Шэнь Цзэань. Будучи молодым господином из Семьи Шэнь, с самого детства он жил исключительно легко и гладко. У него также имелся жених — старший сын Клана Лу по имени Лу Чэнь.

Их дома находились близко друг к другу, и росли они вместе с малых лет. В школе Лу Чэнь слыл настоящим красавчиком, от которого без ума были как парни, так и девушки.

Шэнь Цзэань тоже очень любил Лу Чэня: в конце концов, жених был хорош собой, невероятно талантлив и очень заботлив. Однако о том, что они помолвлены, Лу Чэнь просил никому не рассказывать, чтобы это не отразилось на его репутации.

Максимум, что они себе позволяли — это держаться за руки, и то подобные вольности требовалось тщательно скрывать от школьных глаз.

В конце концов об этом знали лишь родители с обеих сторон да узкий круг знакомых.

Переломный момент наступил, когда произошла утечка корпоративных секретов. Родители тогда были очень заняты, и по дороге в компанию они попали в автокатастрофу — оба погибли на месте, а Семья Шэнь вмиг погрузилась в хаос.

Как-никак, Шэнь Цзэань был молодым господином Семьи Шэнь, поэтому он быстро взял себя в руки, после чего принялся разгребать всевозможные дела, попутно отбиваясь от алчных взглядов боковых ветвей клана.

Вскоре после аварии Корпорацию Шэнь внезапно обвинили в уклонении от уплаты налогов. Он отказывался в это верить и был готов голову дать на отрез, что его родители не могли пойти на подобное.

Следом за этим посыпались и другие неприятности, но он был всего лишь девятнадцатилетним юношей, поэтому продержался недолго — Корпорация Шэнь окончательно рухнула.

Стоило ей пасть, как окружавшие его друзья внезапно повернулись против него, а Лу Чэнь словно переродился — на все его беды он смотрел холодным, отстраненным взглядом.

Но еще сильнее его ранило осознание того, что все обрушившиеся на Семью Шэнь беды подстроил Клан Лу в союзе с другими корпорациями. Когда-то давно у Клана Лу возникли трудности, и тогда он умолял родителей протянуть им руку помощи. В знак благодарности Клан Лу и предложил заключить этот брак. Однако последовавший удар в спину от Клана Лу оказался для первоначального владельца тела совершенно невыносимым.

В тот день он разыскал Лу Чэня, чтобы потребовать объяснений, но тот заявил:

— Потому что я больше не хочу быть твоим послушным хвостиком позади тебя! Знаешь что? Ты

— невероятно высокомерный человек, я всегда терпеть тебя не мог. Если бы не твое происхождение, мои родители никогда не заставляли бы меня угождать тебе. Наша помолвка вызывала во мне лишь чувство унижения.

Первоначальный владделец тела думал, что у него хотя бы остался любимый человек, но в итоге всё оказалось лишь жалким фарсом.

Пережив череду жестоких ударов, он начал терять рассудок, и в конце концов Лу Чэнь упрятал его в эту психиатрическую больницу.

Санитары и врачи то и дело избивали и оскорбляли пациентов, а уж к тем, кого велели «хорошенько» опекать — вроде первоначального владельца тела, — и вовсе применяли особую жестокость.

В один солнечный день Лу Чэнь навестил его и объявил, что собирается жениться — на молодом господине из Клана Бай.

— В тот раз проблемы в твоей компании и утечка секретов — дело моих рук. До чего же ты тупой, раз так мне верил.

Первоначальный владделец тела в ярости вцепился Лу Чэню в горло, намереваясь придушить его, но прибежавшие врачи вкололи ему три дозы успокоительного и утащили прочь. Позже он оторвал кусок простыни и повесился на защитной решетке в своей палате.

Желание первоначального владельца тела заключалось в том, чтобы узнать правду о гибели родителей и заставить Клан Лу заплатить по счетам, поскольку он наотрез отказывался верить в то, что их смерть была случайностью.

Шэнь Цзэань потерял виски, переваривая воспоминания, принадлежавшие этому телу. Ему казалось, что он физически ощущает остатки той жуткой обиды, с которой умирал прежний владделец.

— Ой-ой-ой-ой, как же жалко первоначального владельца тела, Носитель, помогите ему, пожалуйста. — 001 сгенерировало маленькую носовую платочку и принялось утирать несуществующие слезы.

— Какое мне до этого дело?

— Какой же вы бессердечный и бездушный человек!

Шэнь Цзэань освободил руки от пут и неизвестно откуда извлек кинжал.

— Ты... что ты удумал! — перепугалось 001.

— Здесь царит закон и порядок! Хотя наша задача — исполнить волю прежнего хозяина тела, убивать налево и направо нельзя, возьми себя в руки!

Шэнь Цзэань проигнорировал его предупреждение, обеими руками занес рукоять и с размаху вонзил клинок прямо себе в грудь.

Все движения были быстрыми, точными и безжалостными.

Алая кровь мгновенно хлынула из груди, окрашивая больничную пижаму в багровый цвет; капли падали на кровать, пропитывая простыню.

— А-а-а!

Внезапный пронзительный визг прорезал воздух, едва не разорвав барабанные перепонки.

Шэнь Цзэань скосил глаза и увидел, как отворилась дверь. Зрение постепенно затуманивалось, успев запечатлеть лишь фигуру какого-то человека, стоявшего на пороге и вопившего во всю глотку.

Шэнь Цзэань мысленно закатил глаза: я же не тебя пырнул, чего ты голосишь?

Тьма накатила подобно приливу, но продлилась недолго.

Распахнув глаза, он обнаружил, что вовсе не вернулся в родные места — перед ним по-прежнему красовалась та же комната, а сам он всё так же был привязан к кровати.

— ...

— Бесполезно. Пока вы не выполните задание, эта сцена будет повторяться снова и снова.

Система чуть не поседела от страха — этот Носитель оказался слишком отчаянным.

Шэнь Цзэань вытянулся на кровати стрункой; желание прикончить эту пакость достигло своего пика.

В конце концов он попробовал еще несколько способов умереть: перерезал горло клинком и снова несколько раз ударил себя кинжалом в сердце.

— [...] Жесткий тип.

— Тц.

До чего же всё это надоело.

Шэнь Цзэань чувствовал себя смертельно раздраженным.

— Носитель, сотрудничество с Системой сулит сплошные выгоды.

— Ну-ка выкладывай, какие еще выгоды.

— Носитель может зарабатывать баллы, за которые открывается доступ к системному магазину. Там есть абсолютно всё: вы можете обменять их на любые желания или же прожить самые разные судьбы.

К слову, Носитель, чтобы вам было проще выполнять задания, имена и внешность прежних владельцев тел будут автоматически заменяться на ваши собственные. И самое главное: пожалуйста, воздержитесь от самоубийств. Хотя мы и можем повернуть время вспять после смерти, боль-то никому не девается.

— Вот как.

Шэнь Цзэань сбросил с себя путы, сел на кровати, и от него повеяло властным присутствием истинного правителя.

— Да... да-да. Хотя на лице Носителя и не было никаких эмоций, почему-то казалось, что он

стал еще страшнее.

— Кто стоит за твоими наущениями?

— Н-н-нет никого... — всхлипывала Система. Ну и страшный же у нее Носитель, черт побери.

— Ах ты псина, только попадись мне.

— ...

В этой комнате, кроме кровати и окна, не было абсолютно ничего. Шэнь Цзэань подошел к окну — на нем стояла решетка, наглухо приваренная намертво. Наверное, чтобы сидевшие здесь люди не вздумали выброситься.

Солнечный свет тоже сюда не проникал, отчего помещение казалось мрачным и холодным.

В этот момент за дверью послышался звук открывающегося замка.

Дверь отворилась, и внутрь вошел мужчина в белом халате.

— Успокоился?

Войдя, он увидел, что Шэнь Цзэань сидит на краю кровати, а веревки, которыми тот был связан, валяются на полу.

В руке у мужчины была зажата шприцовая игла, и под холодным светом лампы под потолком ее кончик казался покрытым зловещим ледяным блеском.

Юноша на больничной койке выглядел исхудалым, на нем висел мешковатый сине-белый больничный халат.

Бледные и точеные черты лица, изящные черты, а от всего его облика веяло холодной отрешенностью. Пара черных глаз, обращенных на вошедшего, была наполнена едва заметным равнодушием.

Именно такую картину и увидел Чжао Юаньдун, едва перешагнув порог палаты.

Его дыхание невольно участилось. С каких это пор этот человек стал таким красивым? Лицо вроде бы осталось прежним, но почему-то казалось, что теперь это совершенно другой человек.

— Молодой господин Шэнь, если бы вы послушно во всем подчинялись, вам бы не пришлось переносить столько страданий. Чжао Юаньдун облизал губы, и его выражение лица стало похотливым. Такая красotka, скоро он с ней позабавится! И как он раньше её не замечал? Возникло странное чувство, будто он упустил целый соляной прииск.

Взгляд юаня действительно был пугающим, но с древних времен ходила поговорка: умереть под цветущим пионом — смерть романтическая. Семья Шэнь теперь стала прошлым, много ли волн он сможет поднять?

Цзэань смотрел, как тот приближается к нему, и когда они почти сблизились, —

Внезапно худая на вид рука резко прижала его к стене, издав глухой тяжёлый стук. Цзэань вцепился в волосы на его затылке и принялся со всего маху вколачивать голову о стену.

Звуки ударов эхом разнеслись по пустой больничной палате.

Си, 001 внезапно почувствовало, как у него слегка похолодал гладкий лоб.

Лишь когда Чжао Юаньдун потерял сознание от ударов, Цзэань остановился и небрежно бросил его на пол.

Носи... Носитель, мы же не практикуем такое насилие.

— Слишком много болтаешь.

[...]

Молчу, молчу я, хорошо?

Цзэань привычным движением выудил из кармана бесчувственного тела идентификационную карту и связку ключей, заодно привязал мужчину к кровати, вышел и запер дверь на замок.

Избегая медицинского персонала в коридоре, он прокрался к кабинету Чжао Юаньдуна, но дверь оказалась запертой. Достав связку ключей, он приготовился подбирать ключ, но первый же подошел.

Щелк —

Дверь открылась, он вошел и снова запер её изнутри.

Спустя полчаса...

Снаружи слышался стук в дверь.

Долгое время изнутри не доносилось ни звука. Неужели никого нет? — постучавшая в дверь медсестра, заметив, что та всё не открывается, собралась уже уходить.

В этот момент изнутри раздался прохладный и приятный голос: — Пожалуйста, подождите.

М?

Медсестра слегка удивилась: среди лечащих врачей этого кабинета она не припомнала обладателя такого голоса. Неужели прибыл новый молодой врач?

Дверь отворилась изнутри, и недоумение на лице медсестры мгновенно застыло. Её глаза постепенно расширились, выражая крайний ужас.

Лицо человека, стоявшего за дверью, когда он медленно поднял голову, показалось ей смутно знакомым.

На молодом человеке был надет чистый, аккуратный белый халат, а солнечный свет, пробивающийся сквозь окно золотистым лучем, падал на него, почему-то придавая ему едва ли не священный вид.

Однако Цзян Ин казалось, будто она провалилась в ледяную прорубь, и её тело начало легко подрагивать. Взгляд молодого человека был совершенно спокоен — настолько спокоен, что это пугало.

— А-а-а!

Она круто развернулась, намереваясь сбежать, но внезапно её воротник сзади кто-то ухватил.

— Что вы делаете! Помогите!

В следующее мгновение эта сила притянула её и втащила внутрь кабинета.

Щёлк...

Шэнь Цзэань закрыл дверь и обернулся.

Цзян Ин испуганно отшатнулась назад, налетела на стоявшее позади кресло и рухнула на пол. То ли от пережитого ужаса, то ли оттого, что ноги совершенно ватные и не держали, она, задействовав и руки, и ноги, быстро доковыляла до угла и сжалась в комочек, всё это время продолжая пронзительно визжать.

Шэнь Цзэань: «...»

Я ведь ещё ни слова не сказал, почему у тебя такая бурная реакция.

Пациент, который изначально был привязан в палате, теперь преспокойно объявляется в кабинете — как ни крути, выглядит это крайне жутко.

Цзян Ин дрожала всем телом, свернувшись калачиком в углу.

Они так и замерли: один стоял во весь рост, а вторая жалась в самом дальнем углу.

Заметив, что он не проявляет признаков агрессии, Цзян Ин набралась храбрости и выдавила: — Ты... почему ты здесь?

— Разве нельзя? — Шэнь Цзэань озадаченно взглянул на неё.

В законах вроде бы не прописано, что ему запрещено здесь находиться.

Цзян Ин: «...» Она не знала, что и ответить, но при любых раскладах он никак не должен был здесь оказаться, да ещё и в белом халате.

— А г-где... заведующий Чжао? — она вообще-то шла к заведующему Чжао, и по логике вещей в это время он всегда сидит в своём кабинете.

— Наверное, ещё жив, — Шэнь Цзэань бросил на неё взгляд, поправляя слегка заломившийся манжет халата.

...Ч-что это значит?

Мозг Цзян Ин на секунду завис.

В этот самый миг в её голове одна за другой проносились жуткие сцены того, как психически больные люди расправляются с окружающими, и тело забилося в мелкой дрожи.

Цок-цок-цок...

Цзян Ин запрокинула голову. Молодой человек смотрел на неё сверху вниз — его угольно-чёрные зрачки были абсолютно равнодушными. Одна его рука покоилась в кармане, а в другой он крутил неизвестно где раздобытый тонкий скальпель.

Прямо над её макушкой раздался холодный голос: — Не боишься, я просто хочу кое о чём тебя спросить.

— А-а-а-а-а-а!

<http://bllate.org/book/21518/2207442>